

Уровень бедности основных социально-демографических групп населения в Республике Башкортостан

Level of Poverty of the Main Socio-Demographic Groups of the Population in the Republic of Bashkortostan

С. КАДЫРОВ, Е. КАБАШОВА

Кадыров Салават Хисматович, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН. E-mail: kadirov@bashstat.ru

Кабашова Елена Владимировна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. E-mail: e_kabashova@bk.ru

В статье проведена оценка уровня бедности населения в Республике Башкортостан. Показаны существенные различия в уровне бедности по основным социально-демографическим группам домохозяйств (город – село, домохозяйства с детьми, пенсионеры, в том числе работающие пенсионеры, студенты, дети и др.). В условиях снижения реальных денежных доходов населения представляется крайне важным повысить адресность социальных мероприятий, направленных на снижение уровня бедности, прежде всего, сельского населения и семей с детьми.

Ключевые слова: бедность, доходы населения, социальные выплаты, прожиточный минимум, домохозяйства.

The article assesses the level of poverty of the population in the Republic of Bashkortostan. Significant differences in the level of poverty by the main socio-demographic groups of households (urban-rural, households with children, pensioners, including working pensioners, students, children, etc.) are shown. In the context of a decrease in real monetary incomes of the population, it is extremely important to increase the targeting of social measures aimed at reducing poverty, first of all, rural population and families with children.

Key words: poverty, incomes of the population, social payments, subsistence level, households.

Основные положения

Уровень бедности, являясь одним из основных индикаторов социального положения населения, существенно различается по основным социально-демографическим группам домохозяйств (например, в зависимости от проживания в городской или сельской местности, количества детей в домохозяйстве). Проблема бедности в республике заключается, прежде всего, в малообеспеченности сельских жителей. Эффективная занятость в экономике, достойная оплата труда снижают риск попадания в малообеспеченные слои населения.

Введение

Уровень бедности является одним из основных показателей, характеризующих социальное положение населения. Он представляет собой один из целевых индикаторов, определяющих достижение национальных целей в Российской Федерации. Согласно Указу Президента РФ от 21.07.2020 № 474, к 2030 г. планируется снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 г. (12,9 %), то есть до 6,5 %.

Значительные межрегиональные различия по масштабам распространения бедности, уровню социально-экономического развития, демографической статистике ставят под угрозу достижение поставленной цели [5]. Регионы России характеризуются высокой степенью

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00934А «Развитие человеческого потенциала в условиях прекаризации социально-трудовой сферы» на 2020–2022 гг.

дифференциации уровня бедности [4]. Причем степень этой дифференциации с каждым годом усиливается: если в 2010 г. по совокупности регионов коэффициент вариации по уровню бедности составлял 30,1 %, то в 2020 г. уже 35,3 % при минимальном уровне бедности 5,9 % (г. Санкт-Петербург) и максимальном 31,7 % (Республика Тыва). В 2020 г. Республика Башкортостан в рейтинге регионов России по уровню бедности занимала 23 место (по возрастанию показателя) с уровнем бедности 11,7 % при среднероссийском значении 12,1 %.

Существенный вклад в разработку концепций бедности и методiku ее оценки внесли В.Н. Бобков, В.М. Жеребин, Е.И. Капустин, А.Я. Кирута, Н.П. Кузнецова, М.А. Можина, Л.И. Ниворожкина, Л.Н. Овчарова, Н.М. Римашевская, Г.С. Саркисян, А.Ю. Шевяков и др. [7]. Однако на сегодняшний день ввиду отсутствия единой методологии анализа бедности, ее масштабов и структуры, проблема достоверной оценки уровня бедности по-прежнему является актуальной [6].

Цель данного исследования – оценка уровня бедности населения Республики Башкортостан, выявление ее особенностей и причин в разрезе основных социально-демографических групп.

Методы

Оценка уровня бедности населения Республики Башкортостан, в том числе по основным социально-демографическим группам, проведена на основе результатов выборочного обследования доходов населения и участия в социальных программах на территории Республики Башкортостан в 2020 г. При анализе использованы абсолютный, относительный, а также депривационный подходы к оценке бедности.

Результаты и обсуждения

Между уровнем бедности и доходами населения наблюдается тесная зависимость: с ростом реальных денежных доходов отмечается снижение уровня бедности. Так, после экономических кризисов в 2008 г. и 2013 г. наблюдалось снижение реальных доходов и рост бедности. Вместе с тем, на фоне падения доходов населения в условиях пандемии отмечено снижение уровня бедности: с 12,1 % в 2019 г. до 11,4 % в 2021 г. Такое положение было обусловлено увеличением выплат наиболее уязвимым слоям населения, прежде всего, семьям с детьми. Это подтверждается и результатами выборочных обследований, проведенных в нашей республике.

Динамика денежных доходов населения за последние годы складывается неблагоприятным образом: наложение кризиса 2013 г. и пандемии привело к снижению реальных располагаемых доходов за 2014–2021 гг. на 17,5 %. Реальные располагаемые доходы за первое полугодие 2022 г. составили 98,5 % к соответствующему периоду прошлого года. Вместе с тем, если рассчитывать изменение доходной обеспеченности населения по социально-значимым потребительским товарам и услугам (83 основных вида), падение доходов еще более существенно: за 2014–2021 гг. покупательная способность по набору основных товаров и услуг снизилась на 25,4 %.

Уровень бедности существенно различается по основным социально-демографическим группам домохозяйств, прежде всего, в разрезе город – село. Если уровень бедности в городской местности составил 2,7 %, то в сельской – 15,7 %. По данным выборочного обследования доходов населения и участия в социальных программах, в 2020 г. доля бедного сельского населения составляла 77,7 % в общей численности малоимущего населения, городского – 22,3 %. Таким образом, проблема бедности в республике заключается, прежде всего, в малообеспеченности сельских жителей.

Следует отметить, что занятость в экономике снижает риск попадания в малообеспеченные слои населения. Так, уровень бедности среди работающих составил в городских населенных пунктах 1,3 %, в сельских – 8,9 %. Бедность среди детей в возрасте до 16 лет в сельской местности составила 30,6 %, в городской гораздо меньше – 5,2 %.

Работающие пенсионеры, как в городе, так и в селе, не входят в категорию малоимущего населения. Вместе с тем, в сельской местности уровень бедности среди неработающих

пенсионеров составил 4,1 %, что связано, главным образом, с иждивенческой нагрузкой со стороны младших поколений. Достаточно высок уровень бедности в сельской местности среди студентов, обучающихся по дневной форме обучения и занятых по дому.

Иждивенческая нагрузка со стороны детей является одним из основных факторов, влияющих на состояние нуждаемости домохозяйства. Следует отметить, что в семьях, где есть дети до 18 лет, уровень бедности составил 12,9 %, в то время как в бездетных семьях только 1,6 %. Достаточно высок уровень бедности в неполных семьях – 10,4 %.

Уровень бедности существенно различается в зависимости от количества детей в домохозяйстве. Так, в состоянии бедности находятся 31,1 % многодетных семей, обеспечивающих расширенное воспроизводство населения, доля которых составляет более 30 % среди домохозяйств с детьми (рисунок). Семьи с детьми составляют самую массовую и наиболее уязвимую категорию бедных [1].

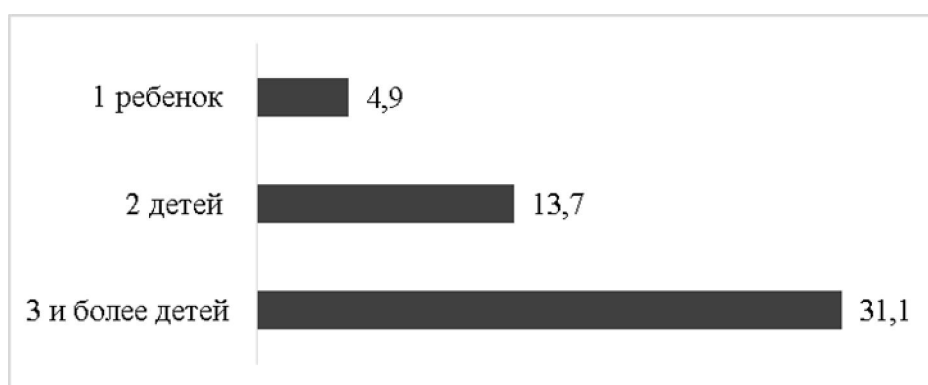

Рис. Уровень бедности домохозяйств, имеющих детей в возрасте до 18 лет, %
Источник: составлено авторами по [8].

Уменьшение уровня бедности домохозяйств с детьми «будет способствовать формированию более качественного человеческого капитала», даст экономический, социальный и демографический эффекты [2].

Таблица 1

Уровень и структура совокупных доходов домохозяйств в Республике Башкортостан в 2020 г. (в среднем на члена домохозяйства)

Показатель	Все домохозяйства		В том числе проживающих с доходами			
			ниже величины прожиточного минимума		выше величины прожиточного минимума	
	рублей в месяц	%	рублей в месяц	%	рублей в месяц	%
Совокупный доход, всего	27881,4	100,0	8742,6	100,0	29446,5	100,0
в том числе:						
Оплата труда в денежной и натуральной форме	18901,1	67,8	4878,7	55,8	20047,7	68,1
Доходы от самостоятельной занятости	728,6	2,6	24,8	0,3	786,1	2,7
Потребление с/х продукции собственного производства	751,9	2,7	1000,9	11,4	731,5	2,5
Пенсии	4305,0	15,4	452,6	5,2	4620,0	15,7
Пособия, компенсации и другие выплаты	2401,0	8,6	1948,1	22,3	2438,0	8,3
Другие доходы	793,8	2,8	437,5	5,0	823,2	2,8
Налоги и обязательные платежи	2799,3	10,0	499,2	5,7	2987,4	10,1
Располагаемый совокупный доход	25082,2	90,0	8243,4	94,3	26459,2	89,9

Источник: составлено авторами по [8].

Структура формирования совокупных доходов домашних хозяйств существенно различается в зависимости от уровня благосостояния. Достаточно наглядно это проявляется при рассмотрении домохозяйств с доходами выше и ниже прожиточного минимума (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, эти различия определяются уровнем оплаты труда и пенсий. В домохозяйствах с доходами выше прожиточного минимума эти показатели превысили уровень малоимущих семей почти в 4,1 и 10,2 раз соответственно. Если бы бедное домохозяйство получало заработную плату на среднем уровне, то его совокупный доход позволил бы выйти из состояния бедности.

Другим не менее важным фактором является иждивенческая нагрузка со стороны детей. Так, если в бедных семьях на 100 домохозяйств приходится 159 детей, то в более обеспеченных – 48 детей. Если в малообеспеченных семьях нагрузка со стороны иждивенцев была бы на среднем уровне, то эти семьи вышли бы из состояния бедности.

Таблица 2

Уровень и структура социальных пособий в Республике Башкортостан в 2020 г., в среднем на члена домохозяйств

Показатель	Все домохозяйства		В том числе домохозяйства с доходами			
			ниже величины прожиточного минимума		выше величины прожиточного минимума	
	рублей в месяц	%	рублей в месяц	%	рублей в месяц	%
Пособия, компенсации и иные выплаты – всего	2401,0	100,0	1948,1	100,0	2438,0	100,0
Пособия и другие социальные выплаты лицам, имеющим право на получение мер социальной поддержки	1358,6	56,6	371,7	19,1	1439,3	59,0
Пособия и компенсационные выплаты на детей – всего	680,3	28,3	1 342,9	68,9	626,1	25,7
Возмещение полной стоимости материнского капитала и единовременные выплаты из средств материнского капитала	246,1	10,2	0,0	0,0	266,2	10,9
Пособия и иная денежная помощь малоимущим семьям и семьям в сложной жизненной ситуации	9,9	0,4	32,5	1,7	8,1	0,3
Жилищные субсидии и иная денежная помощь на оплату жилищно-коммунальных услуг	20,1	0,8	17,9	0,9	20,3	0,8
Стипендии и другая денежная помощь обучающимся в образовательных организациях	44,2	1,8	151,4	7,8	35,5	1,5
Пособия по безработице и иные выплаты, предусмотренные для лиц, потерявших работу	24,9	1,0	18,2	0,9	25,5	1,0
Выплаты по уходу за другими лицами, нуждающимися в посторонней помощи	16,1	0,7	11,7	0,6	16,5	0,7
Пособия лицам в возрасте старше 16 лет, назначенные в связи с распространением коронавирусной инфекции	0,7	0,0	1,8	0,1	0,6	0,0

Источник: составлено авторами по [8].

Социальные выплаты являются важным средством выравнивания уровня благосостояния. Как показывают результаты выборочного наблюдения, малообеспеченные семьи получают заметно меньшую социальную поддержку по сравнению с более обеспеченными семьями (таблица 2). Поднятие этих выплат до среднего уровня не позволяет вывести эти семьи из состояния бедности. Размер дефицита денежного дохода – это объем денежных доходов, которого не хватает домохозяйству для достижения уровня прожиточного минимума. По данным наблюдения,

он составил в среднем около 2,5 тыс. рублей. Таким образом, для выведения семей из состояния бедности социальные выплаты необходимо увеличить более чем в 2 раза.

Одним из основных инструментов для снижения уровня бедности является проведение активной социальной политики. Как показывают результаты проведенного обследования, наиболее обеспеченные слои населения получают больше социальных выплат по сравнению с малоимущими слоями населения в 1,25 раза. Необходимо отметить, что в последние годы разрыв несколько сократился.

Такая ситуация обусловлена тем, что домохозяйства получают основную часть социальных выплат не по критерию нуждаемости. Несмотря на «детский» характер бедности, объем социальных пособий составляет незначительную часть для домохозяйств – только 28,3 %. Также следует отметить, что удельный вес социальных выплат, распределяемых исходя из критериев нуждаемости, крайне низок.

В социальной практике существует три основных подхода для определения уровня бедности. Одним из них является оценка по депривации (лишениям). При этом подходе, получившем в последние годы достаточно широкое распространение в мировой практике, население через свои субъективные представления оценивает уровень жизни. Результаты этих опросов позволяют получить достаточно реальную картину бедности. Так, если в 2019 г. 21,8 % респондентов отметили, что им «не хватает денег даже на еду» и на «приобретение одежды и оплату жилищно-коммунальных услуг», то в 2021 г. в условиях пандемии это сделали 25,0 %. Следует отметить, что в сельской местности данный показатель за 2018-2021 гг. увеличился с 16,0 % до 28,2 %.

До недавнего времени достаточно широко использовался абсолютный подход, при котором формировалась потребительская корзина из продовольственных, непродовольственных товаров и услуг. Нормативы потребления этих товаров и услуг определялись, прежде всего, исходя из финансовых возможностей государства и проводимой социальной политики. В регионах Российской Федерации, начиная с 1990 г., использовались несколько вариантов расчета прожиточного минимума.

В развитых странах, с целью придания большей объективности, используется относительный подход, при котором величина прожиточного минимума рассчитывается в определенном соотношении от медианного дохода. Преимуществом данного подхода является принятие во внимание дифференциации денежных доходов населения. Как правило, для определения прожиточного минимума берется величина в 60 % от медианного дохода. Начиная с 2021 г., в Российской Федерации предусмотрено использование относительного подхода, при котором величина прожиточного минимума определяется в размере 44,2 % от медианного дохода. К сожалению, авторам, несмотря на активный поиск, не удалось найти в научных публикациях, электронных ресурсах сети Internet и СМИ обоснования использования данной величины.

При использовании для расчетов величины в 60 % от медианного дохода уровень бедности в Республике Башкортостан в 2020 г. составил 24 %. При таком подходе величина прожиточного минимума и, соответственно, уровень бедности будет определяться только исходя из сложившегося распределения денежных доходов населения. При этом, чем выше неравенство по доходам, тем выше и уровень бедности. Для сравнения, в развитых странах с относительно низким расслоением населения уровень бедности составляет менее 10 %.

Оценка бедности является сложной, многомерной задачей. Как показывает мировой опыт, результаты опросов позволяют более полно и адекватно оценить реальную ситуацию. В этом отношении показательно, что 30,3 % домашних хозяйств испытывали трудности при оплате обязательных установленных платежей. Почти половина домашних хозяйств являлась пользователями банковских кредитов. При этом из числа домохозяйств, имевших кредиты, не могли своевременно внести платежи 30,7 % по потребительскому и 34 % – по ипотечному кредиту.

Достаточно неоднозначная ситуация складывается и с оценкой благосостояния пенсионеров. Располагаемый совокупный доход домохозяйств, состоящих только из пенсионеров, составил 33,8 тыс. рублей, но при этом надо учесть, что 38,5 % от их доходов составляют

поступления от трудовой деятельности, включая и натуральные поступления. Наличие дополнительного к пенсии дохода резко сокращает количество депривированных пенсионеров даже в старших возрастных группах [3]. Пенсионеры более старшего поколения, не имеющие возможности заниматься трудовой деятельностью или вести личное подсобное хозяйство, находятся в более уязвимом положении.

По данным обследования, средний размер пенсии составил 15,7 тыс. рублей, размер социальных выплат – 4,7 тыс. рублей. В неблагоприятных условиях объективно находятся неработающие пенсионеры (около 70 % от числа всех пенсионеров) и пенсионеры, получающие минимальную пенсию (около 8 %). Если исходить из величины прожиточного минимума, принятой в развитых странах и составляющей 60 % от медианного дохода, большая часть пенсионеров находилась бы в состоянии бедности. По мнению многих экспертов, а также по результатам проведенных обследований, величина прожиточного минимума является заниженной. Об этом в определенной мере свидетельствует тот факт, что официальный уровень бедности в России ниже, чем в относительно более развитых странах.

Заключение

Уровень бедности является одним из основных показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона и страны в целом. При оценке уровня бедности городское население республики выглядит относительно благоприятно при его сопоставлении с сельским населением. Значительный разрыв между благосостоянием городского и сельского населения и, что самое тревожное, между большинством регионов Приволжского федерального округа, во многом обусловлен недостаточным использованием сельскохозяйственного потенциала. Так, на одного сельского жителя в Приволжском федеральном округе в хозяйствах всех категорий в среднем производится продукции сельского хозяйства в 1,5 раза больше, чем в Башкортостане.

В условиях пандемии, снижения реальных доходов населения оценка бедности по депривации (лишениям) существенно увеличилась. Так, если в 2019 г. 18,2 % сельских жителей оценивали свое материальное положение как «не хватает денег даже на еду» и «затруднительно покупать одежду и оплачивать ЖКУ», то в III квартале 2020 г. – уже 25,5 %.

Представляется крайне важным в условиях снижения реальных денежных доходов населения повысить адресность социальных мероприятий, направленных на снижение уровня бедности. Как показывают результаты проведенных опросов, при проведении этих мероприятий необходим дифференцированный подход, направленный, прежде всего, на сельское население и семьи с детьми. Также необходимо обеспечение эффективной занятости населения, создания рабочих мест, обеспечивающих использование трудового и профессионального потенциалов работников.

Литература

1. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. № 2. С. 9–24. DOI: 10.19181/lspr/2020.16.2.1.
2. Елизаров В.В., Сеница А.Л. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2. С. 24–33. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10012.
3. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Тер-Акопов С.А. Материальные депривации в оценках бедности // Народонаселение. 2019. № 2. С. 51–63. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00015.
4. Михеева Н.Н., Басарева В.Г. Региональные особенности бедности в России // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5. С. 74–85. DOI: 10.47711/0868-6351-188-74-85.
5. Пастухова Е.Я., Мухачёва А.В., Кочнева О.П. Уровень, динамика, факторы абсолютной и относительной бедности: региональный аспект // Вопросы управления. 2021. № 3. С. 80–92. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-3-80-92.

6. Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е. Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в российских условиях // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2011. № 33. С. 5–27.

7. Ткаченко А.А. Бедность и население России: ретроспективный взгляд на проблему // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 4. С. 36–50.

8. Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах на территории Республики Башкортостан в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/86292>

DOI: 10.34773/EU.2022.6.34

Современное состояние «зеленых» партий

Current State of the «Green» Parties

М. ЕФРЕМОВА

Ефремова Мария Сергеевна, аспирант по направлению «Политические науки» Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: mefremova-14-01@edu.ranepa.ru

Статья посвящена изучению современного состояния «зеленых» партий в мире в целом, а также конкретно в Европе и Российской Федерации. В ней раскрывается история становления «зеленых» партий, анализируются объединяющие их черты. Также рассматриваются отличия европейских «зеленых» партий от российских. Частью исследования выступает анализ процентного соотношения представителей «зеленых» партий в законодательных органах власти от общего количества членов в разных странах.

Ключевые слова: экология, политика, партия «зеленых», экологические политические партии, парламент, политическая система.

The article is devoted to the study of the current state of the «green» parties in the world as a whole, as well as in Europe and the Russian Federation in particular. The history of the formation of the «green» parties is also revealed and their common features are analyzed. In addition, the difference between the European «green» parties and the Russian ones is considered there.

Key words: ecology, politics, “green” party, environmental political parties, parliament, the parliament, the political system.

Введение

Основной исследовательский вопрос в статье: какое место «зеленые» партии занимают в настоящее время в политической системе различных государств и каковы перспективы их развития в будущем. Партии «зеленых», которые когда-то считались маргинальными, все чаще претендуют на значимое место в политике [7]. В настоящее время организации защитников окружающей среды превратились в масштабные партии, которые способны побеждать на выборах, представлять население в высших органах государственной власти и даже входить в правящие коалиции, т. е. определять государственную политику по всем основным направлениям.

Все «зеленые» партии имеют ряд общих черт:

1. Общность причин возникновения: насущные вопросы экологической политики недостаточно прорабатывались существующими политическими партиями, что вызвало необходимость появления новых политических акторов, способных решать эти проблемы и сосредоточить внимание государственных органов на вопросах защиты окружающей среды;

2. Общность электората: молодой, нерелигиозный, образованный городской житель;